

Кот пришел в сознание, но веки оказались настолько тяжелыми, что сразу глаза открыть не вышло. Он чувствовал под собой что-то твердое, сильно отдававшее холодом, и явно непохожее на песок, а до его ушей доносилось потрескивание костра, и чей-то шепот. Тело будто тоже стало пробуждаться ото сна, и стало напоминать о себе волнами едва терпимой боли.

- Умфх... - простонал Кот.

- О, кажется, он пришел в себя. Я удивлен, что так быстро... - откуда-то справа донесся еле слышный, мужской голос.

- А ты думаешь, что он нам не враг?! А если он один из них?! - оттуда же донесся другой мужской возглас.

- Тише вы, детей напугаете! - в этот раз это был женский голос, и его обладатель находился довольно близко.

Кот с трудом, но все же открыл глаза, и повернул голову на право, чтобы увидеть, кто это говорил, и понять, где он. Мысль, что это враги - практически сразу отпала, так как его врятели бы оставили в живых, хотя и такую возможность он не исключал. Он лежал на каменном полу, на матерчатой подстилке, что отдаленно напоминала скатерть. Первое, что приковало его взгляд, - это недалеко от него сидящая на полу женщина. Она с недоверием смотрела на Кота, и её серые глаза внимательно следили за каждым его движением. Редкие белесые брови, были едва различимы на фоне бледной кожи лица. Не высокий лоб украшала серебряная диадема с пурпурным камнем в центре, темные волосы местами были обугленные, и едва прикрывают шею, хотя несколько длинных прядей спокойно лежат на левом плече.

- Что с вами произошло? - прохрипел Кот.

- Не говори с ним, кто он такой, чтобы ему что-то рассказывать?! - Выкрикнул человек в красных одеждах, и пером жар-птицы в шляпе.

- Купцы Карноса всегда так относятся к людям, которые их спасли?! Моё имя Санэшь, я защитница и наставница Силаи и Канара... - она указала в сторону костра, где сидели дети, укутавшись в одеяла, они прижались друг к другу.

Она посмотрела на Кота, и продолжила, - ...мы ехали в крытой повозке. Когда на нас напали, я выскочила из повозки, чтобы помочь в битве, а дети остались в ней. Но не успела я оглянуться, как повозка вспыхнула синем пламенем. Чтобы спасти детей, мне пришлось войти в горящую повозку, так и вышло, что за их спасение мне пришлось расплатиться ими... - Санэшь провела рукой по кончикам своих волос.

- Да уж, эти трусы, зовущие себя охранниками, почти сразу же разбежались! А я им хорошо заплатил! А стоило только вспыхнуть паре повозок, как они все стали дрожать от страха, и нести чушь о созданиях Сумрачного леса! - Гневно заворчал купец.

- Они даже не представляют сколько товара в них было... - продолжил он со злостью в глазах смотря на Кота, - ...а что не сгорело, то эти дикари перетащили в то сооружение под деревом, которое кстати, из-за тебя теперь засыпано песком, и все моё добро покоится теперь под ним.

Кот постарался подняться, и сесть, облокотившись на стену, он до сих пор был в своих доспехах, но без оружия. Теперь он отчетливо видел, что находится в небольшой избушке с соломенной крышей. Огонь горел в каменной печке, но его было недостаточно, чтобы стало тепло, и поэтому дети сидели рядом с ним, а не на деревянной кровати у стены, что была в метре от него. В избушке было одно небольшое окошко, но казалось, что от него внутри становится только темнее.

- Кх-кх... дайте угадаю, вы решили поехать через Сумеречный лес? Гх-гх-ой... если бы мог, я бы сейчас рассмеялся! И сколько же охраны с вами было?! - Стараясь выдавить из себя хотя-бы что-то похожее на улыбку, проговорил Кот, что только сильнее разозлила купца.

- С нами было четверо! И что здесь смешного, изволь узнать?! - Сказал воин твердым и грозным голосом.

Он сидел у печки на низеньком стульчике, и подкидывал в огонь ветки, что были сложены неподалеку.

- Теперь это еще смешнее! Никто в здравом уме не пойдет по этой дороге! А если и пойдет, то с охраной, по меньшей мере, в два десятка человек! А вы видимо не из здешних мест?!

- Нет, не из здешних, и ничего смешного в этом не вижу! Я Кернигус, защитник этих детей! Мы хотели сесть на корабль, что ждет нас в Северной Бухте этого острова.... Или ждал нас, мы не знаем, сколько времени мы уже тут. А не соизволишь ли ты назвать своё имя, коли мы уже назвали свои. Или вежливости ты не обучен, а только дерзить горазд, своим спасителям?!

- Если так, то почему бы и нет. Люди зовут меня «Кот»! Но я не знаю имен остальных, если уж на то пошло.

- «Кот», странное имя... - сказала Санэшь, - ...и звучит, будто не твоё!

- У Вас тоже, как, по-моему, довольно странные имена... - возразил Кот, хотя он знал, что его имя все в Энеркале считают странным, - ...и мне интересно, и как вы собирались забрать свои товары, вещи, или что там у вас?!

- Это не твоё дело, что у меня там! Мои товары, мои проблемы! Если бы они не были засыпаны, то я бы приказал своим рабочим забрать наше, и пусть не сразу, но мы бы все оттуда вынесли! Ты ведь видел, сколько там всего!?

Кот понял, что купца, который так и не соизволил назваться, интересовали не сколько его товары, которые были вообще или нет – не известно, сколько всё золото и драгоценности, которые он мог видеть на первом этаже дома, опоясывающего дерево. Хотя, что сейчас с этим домом - он не знал.

- Что-то я не вижу здесь никаких рабочих! - Кот старался продолжать в таком же тоне, но купец лишь фыркнул, ничего не ответив.

После этого все замолчали. У всех были вопросы друг к другу: Кот хотел по больше разузнать о этих людях, кто они такие, откуда они, и что привело их в эти земли, так как на простых людей они похожи не были; Санэшь интересовал Кот, она чувствовала, что это не его имя, и что стоит за последними событиями стоит нечто; Кернигус тоже желал расспросить Кота о причине его появления здесь, и о странном оружии, что было при нём. У купца же, были немного свои соображения по поводу всех здесь собравшихся.

- Все на сегодня, ложимся спать! - Скомандовал Кернигус, и подкинув последние ветки в постепенно гаснущий огонь, поднял с полу ножны, которые принадлежали Коту.

Он внимательно осмотрел их, а потом положил обратно на пол, искоса глянув на Кота. Тот сполз полностью на пол, и не подавая ни капли заинтересованности, положил руку под голову, и закрыл глаза. Купец лег на кровать, и отвернувшись к стенке, что-то бормотал под нос. А Сашэшь поднялась, и подошла к детям, и забравшись под одеяла, обняла их покрепче.

Будто зная, что огонь вот-вот должен погаснуть, через окно, в избушку, стал постепенно проникать серебристо белый лунный свет. Санэшь посмотрела на него, а потом на детей, которые никак не засыпали, и вздрагивали от каждого шороха, и стала напевать мелодию, которую Кот не раз слышал в Харчевне Энеркале.

Таа-данта тин та-да, та дин-дан тан-тин-тааа

Тан-тан-тин даада-тан дин-тин-тантан-тааа.

Её нежный и мягкий голос, вытиснил тишину наполнявшую избушку, и наполнял сердце странным спокойствием. Это не было похоже на ту песню грустную песню.

ночь на дворе, заа окном темнота

Звезды мерцают и в неебе лууна

они нам осветят путь в сказочный мир

снов милых грез...

Множество множеств, дней и ночей,

ветер гуляет по тропам зверей,

сказки свои он расскажет тебе,

только во сне...

дуновеньем своим он коснется тебя,

и теплой прохладой одарит любя,

шелест листвы, это песня моя,

тебе любовь моя...

Она закончила колыбельную, все тише и тише напевая туже мелодию. Кот сам не заметил, как уснул. То-ли её голос оказался столь чарующим, толи его раны и усталость сделали своё дело, но впервые за долгое время, Кот уснул спокойным и мирным сном, сном без снов, забыв, насколько опасное у него сейчас положение.

* * *

Когда Кот уснул, Кернигус подождал еще немного, чтобы убедиться, что он действительно спит. С кровати стало доноситься похрапывание купца, а Санэшь закрыла глаза, и так и продолжила сидеть с детьми.

Кернигус не раз рассматривал оружие Кота. Ему был понятен пистолет, но вот сломанный меч доставлял ему какое-то странное беспокойство, как и кулон, который Кот держал в руках, когда его нашли. Конечно, меч мог сломаться, когда он сражался с кем-нибудь в доме. Но почему тогда он его не выкинул, почему вложил в ножны за спиной, и почему так крепко сжимал кулон?! Кернигус осознанно вытащил Кота из-под завала, даже притом, что он не подавал никаких признаков жизни. Он притащил его бездыханное тело в дом, будто чей-то голос нашептывал Кернигусу, что ему делать, и он не мог послушаться его. Это чувство все никак не покидало его, это до боли знакомое ощущение, ощущение близости врага.

Кот на удивление быстро пришел в себя после такого, и никаких ран, или хотя бы ссадин на нём не было. Но слабость Кота, наталкивала Кернигуса на мысль, что Хранитель мог вселиться в него. Похожие случаи были, во время войны с Асами, всего пару сотен лет назад, но тогда на всех таких людях был браслет, а у Кота на руке такого не было, да и быть не могло, так как он обычный человек.

Кернигус знал, что если он прав, то нужно убить Кота, пока он спит; но если нет, то он отнимет жизнь у человека, который может быть полезен ему, в дальнейшем. Извечный вопрос для любого человека: - «Быть, или не быть?!», сейчас буквально раздирал Кернигуса на части. Он вновь взял ножны, и вынув остатки меча, опять внимательно осмотрел их, но опять-таки ничего необычного не

заметил. Тогда он встал, и медленно пошел к Коту, будто отражая страх и сомнения, лезвие отблёскивало блеклой белизной. Кернигус склонился над Котом, и поднес лезвие к его горлу. Он не понимал, что им сейчас движет, почему внутренний голос так настойчиво твердит ему,

сделать это, и почему его рука так предательски дрожит. Но вот, еще сантиметр, и острый клинок коснулся бы кожи Кота, и клинок смог бы испытать его крови, но тут, буквально за мгновение, недостающая часть сломанного клинка вырисовалась, словно была соткана из белого света, и электрический разряд с характерным треском впился в руку Кернигуса. Его рука тут же онемела, и он выронил меч. Рукоять упала на грудь Кота, свет рассеялся, и вновь, от меча остался лишь кусок клинка с рукоятью, после чего слабое свечение охватило ножны.

Ошарашенный Кернигус кинул ножны к стенке, и отскочил в сторону. Санэшь вздрогнула от испуга, но с места не сдвинулась, лишь посмотрела сначала на Кота, а потом на Кернигуса. Больше он не двигался, будто ждал, что Кот сейчас встанет, возьмет меч, и нападет, но ничего такого не произошло.

- Кто он?! Или что он?! - Сказал Кернигус слегка дрожащим голосом.

После этого, больше ничего не происходило. Кернигус сел на стул возле печки, и оставшуюся часть ночи не сводил глаз с Кота.

* * *

Наступило утро, поселение так и оставалось не тронутым лесом, хотя деревья вплотную подобралась к стенам, и своим корнями стали медленно их разрушать. Хранитель лишил стены вековых чар, что защищали их все это время. И теперь, они из последних сил, что природа вложила в камень, из которых они были выстроены, защищали то небольшое, что осталось от этого поселения. Так что, за несколько дней, лес разрушит стены, и поглотит все, что за ними, не оставив никаких следов того, что здесь когда-то, что-либо было.

Кот проснулся, и первое, что он ощутил – ледящий вес чего-то тяжелого на груди. Он открыл глаза, и увидел свой меч. Рукоять спокойно лежала на нём, а белоснежное лезвие своим свечением окутывало своего хозяина.

- Так... где это я...? И что я здесь делаю?

Но ответа не последовало, в избушке было пусто. Кот стал осматриваться, и припоминать недавние события. Как не странно, он прекрасно себя чувствовал, не было ни боли, ни усталости, лишь непонятная лёгкость, и туман в голове. Похожее состояние у него было после редких посиделок в гостях у Гримма. Какими бы не были у него предлоги, Гримм всё равно уговаривал Кота зайти на кубок другой медовухи; а, как и следовало у гостеприимных хозяев так как посиделки были редкими, и нужно было наверстывать упущенное, то всегда находился и третий, и четвертый, а потом и пятый кувшинчик хмельного напитка. После чего, Кот всегда просыпался не у себя дома, и в похожем состоянии. И первое, о чем он думал: - «Как бы чего не приключилось». История о том, как Кот, Гримм, и Осип, устроили в таком состоянии смотр войск, и потом, добыв для всех парадную форму, скомандовав «Песню запевай!», маршировали вокруг города, пока у солдат не закончился репертуар – месяц пересказывалась среди горожан, и целый месяц эта тройка под предлогом плохого самочувствия не показывалась на людях. Или собирались в ночное время в мастерской Гримма, чтобы обсудить разнообразие

историй об их похождениях, и вдоволь посмеяться. Вот только Осипу в первое время было отнюдь не до смеха.

Собираясь с мыслями, Кот с улыбкой вспомнил эту историю, и её последствия, и какая-та мысль четко заявила: - «Если выберусь отсюда, нужно будет повторить!»

Кот медленно поднялся, взял меч в руки, после чего свет и лезвие вместе с ним развеялось. Он нашел ножны на полу возле стены, и кулон с пистолетом и патронташем, на стульчике у печки. Все патроны, кроме тех, которые он использовал, были на месте.

- Эльвиор, ты здесь?

Эльвиор молчал, Кот даже не ощущал его присутствия. Поначалу он подумал, что Эльвиор исчез, но легкое жжение вокруг запястья быстро развеяло надежду на это. Постояв еще немного, он пробежался взглядом по избушке. Его пистолет лежал не далеко от него, ножны валялись у стены, а кулон по-прежнему был крепко сжат его рукой. Собрав свои вещи и не найдя ничего полезного, Кот вышел из Избушки. Она находилась практически у стен поселения, и не пострадала. А все, что было ближе к центру – было разрушено, и погребено под горами песка. Но вот только у этого песка была одна особенность, он постепенно таял, и таял на глазах будто снег на солнце.

Кот с удивлением наблюдал за этим явление, и заодно думал, что ему делать дальше.

- Так и будешь стоять, или все же мы пойдем отсюда?! - пробурчал недовольный голос.

- Эльвиор, все-таки ты не исчез... радоваться мне этому, или как?

- Как хочешь, но нам пора! Кто знает, когда кое-кто сюда вернётся, но думаю, что ты можешь догадаться, что они с тобой сделают, когда узнают, что ты убил Хранителя!

- Убил..., сильно громко сказано! Но ты прав, нам нужно отсюда убегать, и по быстрее! Знать бы, где мои спасители задевались...?!

- Если ты про людей, которые хотели убить тебя, пока ты спал, то они ушли рано утром!

- Погоди! Что значит «хотели убить меня»? С чего ты взял?!

- Я как обычно тебя охранял, пусть я и не мог двигаться, но защитить тебя смог!

- Ну, спасибо, что-ли. Ладно, где они? И почему ты не отвечал, когда я проснулся?

- Я не обязан тебе отвечать, и говорить с тобой буду, когда мне захочется, но если тебе интересно, то они что-то говорили про богатства хранителя.

- Спасибо. Значит, скорей всего они там. А нам нужно уходить!

- Странное решение, я думал, что пойдёшь к ним! Что случилось? - проворчал Эльвиор.

- Да так, ничего, нам здесь больше делать нечего, а остальное – это их проблемы! Такой ответ сойдет?! - И Кот не спеша пошел к воротам; что-то изменилось в нём, после случившегося.

Эльвиор сейчас был очень слаб, и сам не мог понять почему, ведь по идеи все последствия должен был ощущать только его хозяин. Но Кот сейчас превосходно себя чувствовал, и казалось, что для него это небольшая прогулка от нечего делать, что еще больше раздражало Эльвиора. А состояние Эльвиора было очень схоже с очень тяжёлым похмельем, и теперь он не понаслышке знал, что это такое, и почему люди так часто зарекаются бросить пить хмельные напитки. Но вот почему они буквально на следующий день опять идут в харчевню за тем, от чего им так плохо – из-за отсутствия логики в их действиях, он этого никак не понимал. Через несколько минут прогулки, Эльвиор вновь погрузился в сон, забравшись в свой мир тишины и покоя.

Эльвиор всегда называл себя оружием, получившим разум, и когда он погружался в свой мир, то называл это погружение его разума в мир воспоминаний. Там они так же, как и теперь в мире воспоминаний Кота, светили маленькими огоньками, окутанными тьмой. Все это были воспоминания людей, чьи жизни он когда-то поглотил. И хотя в этом мире, сейчас он и выглядел как Кот, но его облик изменится, стоит ему поменять хозяина, и поэтому, как он выглядит на самом деле – он не знал.

За долгие годы своего существования, у него сменилось не одна сотня хозяев, и пусть даже это был один день, а то и меньше, он постепенно стал осознавать себя. Заглядывая в воспоминания своих хозяев –, он познавал мир, и людей что его населяют, их помыслы, их желания и стремления. И в конце, у него стали появляться свои желания, и свои стремления.

Буйным потоком нахлынули воспоминания, но теперь – это были его воспоминания. Воспоминания его жизни, которую он и по сей день называл существованием.

Вдруг, он почувствовал, что совсем рядом с ним появились еле приметные искры чар. Когда он проснулся, и увидел то, что видит Кот, то лишь с грустью покачал головой. Они стояли за пределами поселения, не далеко от ворот. Их окружили три чародея, трое мужчин лет тридцати, в длинных рясах, протянули руки к небу, и что-то бормотали. Рядом с ними стояли шесть человек охраны, в знакомых ему уже одеяниях воинов этого поселения. Кот уже был готов напасть на них, но:

- Оставь их! Просто стой и смотри, что будет! - сказал Эльвиор усталым голосом.

Кот замер, и стал смотреть. Через пару секунд один из чародеев качнулся из стороны в сторону, свалился на землю, и больше не двигался. Еще через секунду, второй задрожал, упал на колени, кожа на его лице стала покрываться морщинами, а волосы побелели. Он закрыл глаза, и так же рухнул на землю. Третий замолчал, и замер в ужасе, так же, как и воины,

охранявшие его. Он глянул на Кота, потом, на лежащих на земле чародеев. Потом сделал шаг назад, потом еще один, и, повернувшись спиной к Коту, убежал и скрылся в лесных зарослях. Воины, охранявшие его, также последовали за ним.

Еще через несколько секунд, тела чародеев превратились горстки пыли, в которых лежали их одежды, среди которых были браслеты, немного похожие на тот, что нашел Кот.

- Видел, что с ними произошло?!

- Да видел!

- Запомни! Тоже было и с моими предыдущими хозяевами, и тоже произойдет и с тобой, если ты используешь больше силы, чем позволит тебе твоя жизнь! Ведь именно твоя жизнь является источником твоей силы, но почему-то, ты об этом постоянно забываешь....

Договорив, Эльвиор не стал дожидаться ответа, и сразу погрузился в сон. Кот же, постоял еще немного в раздумьях. И на его глазах, оба браслета треснули, и тоже обратились в пыль.

- Эльвиор, значит, вот что будет ждать тебя, в конце твоего пути, когда ты израсходуешь все свои силы! У нас с тобой, может оказаться довольно схожие судьбы, по крайней мере, в конце наших жизней.

Идти обратно по земле, Кот не рискнул, в лесу было немало ловушек. А как он сюда дошел по веткам деревьев, он прекрасно помнил, и решил не испытывать судьбу. Пройдя по деревьям метров сто, он поразился, как изменился лес. Еще вчера он выглядел мрачным и безжизненным, а сейчас; лес может и оставался мрачным, сумрак продолжал его окутывать, но оживился. В кронах деревьев, словно стаи светлячков летали птички, светясь слабым, желто-оранжевым светом. За это еще давным-давно люди прозвали их Люминосами. По земле с диким визгом пробежало несколько кабанов, а за ними пара матёрых волков. Через полчаса, Кот добрался до границы Сумрачного леса, и в Предлесье его встретили белки, которых он ни разу не видел в этих местах, с момента его появления в этом мире. Пара белок, нагло прыгали с ветки на ветку, прямо перед самым носом, и совершенно его не боялись. Птицы заметно оживились, и лес наполнился веселым щебетаньем и трелями. День оказался солнечным, с лёгким прохладным ветерком, и казалось, что лучшей погоды для возвращения ни придумаешь.

Весь путь через Предлесье и до самого города занял порядка двух часов. Но чем ближе Кот подходил к Энеркалю, тем тяжелее ставилось его тело. Силы будто что-то вытягивало, а на плечи подцепили невидимый рюкзак, причем с каждым шагом в него что-то подкладывали. До ворот он дошел еле волоча ноги, и стража встретившая его в начале с довольно хорошим настроением, увидев его состояние – сразу помрачнела, вспомнив, как он пришел в город в первый раз. Но на предложение о помощи он лишь махнул рукой, и сухо ответил:

- Все нормально, немного устал, сам дойду... - Кот достал из кармана кулон, посмотрел на него и сжимая в руке направился в сторону постоянного двора.

Идя по улице, Кот привлекал к себе взгляды прохожих, и внимание стражников города. Кое как добравшись до постоянного двора, он приложил остатки сил, чтобы открыть дверь, и сказать:

- Все, я вернулся....

Его ноги стали ватными, и он с грохотом упал на деревянный пол.

- Эльвиор, теперь ты не будешь говорить, что всегда доставляешь меня домой... - пробурчал Кот.

На улыбку сил не оставалось, и его глаза медленно закрылись.

На этот шум прибежала Элим, и увидев Кота, лежащего на полу, с ужасом в голосе стала звать на помощь, подбежав к нему и стараясь поднять. Арим'анд тут же вышел из своей комнаты, на голос Элим стали сбегаться постояльцы.

Арим'анд увидев, что произошло, спокойно отправил одного человека за лекарем, а сам стал успокаивать постояльцев, а они в свою очередь Элим, так как Арим'анд ничего не мог поделать с разревевшейся девушкой. После того, как Элим все же смогли немного успокоить, и оттащить от Кота, его перенесли с прихожей в ближайшую пустую комнату, где и оставили дожидаться лекаря.

Внимание Арим'анда привлёк сжатый в руке Кота предмет. Как только он потерял сознание, его хватка ослабла, но предмет он не выронил. Арим'анд смог разжать его руку и посмотреть, что это. Сначала кулон озадачил его и показался ему знакомым, потом он стал вспоминать где его видел раньше. Именно этот кулон отец Элим заказывал в лавке для своей дочери. Арим'анд мог лишь покачать головой и усмехнуться. Он пошел к Элим и вручил ей кулон объяснив откуда он у него. После этого, только-только успокоившаяся девушка, разревелась еще сильнее чем прежде.

К счастью для Кота, у него не обнаружили ничего серьезного. Хотя лекаря очень удивил тот факт, что, хотя его не было в городе всего неделю; по состоянию он напоминал человека, который около месяца ничего не ел. Лекарь не стал ничего расспрашивать у Арим'анда, только сказал, что будет каждый день приходить, и давать необходимые настойки, так как он не знает, что послужило причиной такого состояния, и что с Котом может быть дальше. А по городу в тот же день, поползли слухи о причастности Кота к недавним непонятным событиям.